

А. В. Ярославский

ДЕПОРТАЦИЯ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ В КОНЦЛАГЕРЬ ОЗАРИЧИ

В данной статье поднят вопрос о транспортировке мирного населения на территорию группы концлагерей под общим названием «Озаричский лагерь смерти». Статья создана с целью увековечивания памяти не только узников лагеря, но и тех, кто даже не добрался до него. Само мероприятие было проведено силами 9 армии в промежутке с 12 по 15 марта. При написании статьи были широко использованы задокументированные показания выживших узников. Также показаны методы и условия проведения перевозки и сопровождения мирного населения в места окончательного расположения. Присутствует перечисление тех населенных пунктов, из которых забирали для отправки в этот лагерь.

На основании исследуемых материалов и опросов бывших узников, мероприятие по депортации населения началось задолго до изданного командованием 9-й немецкой армии приказа от 8 марта 1944 года «О саботажничестве», в котором было сказано, что при отводе немецких частей неработоспособное население должно оставаться в прифронтовой зоне, особенно больные тифом, которые до этого были размещены по деревням. Это значит, что еще с конца января 1944 года мирное население, среди которого было много больных тифом, насильно перемещалось в специальные лагеря-накопители в определенных населенных пунктах под предлогом эвакуации: защиты и спасения их от артиллерийских обстрелов Красной Армии, приближения линии фронта. Людям предлагалось взять с собой только ценные вещи и продовольствие. Правда, потом, когда их этапировали в Озаричские лагеря, «немецкие офицеры и солдаты отобрали все взятые жителями ценности, а по прибытии на место ограбили их вторично. Людей раздели и разули, отобрали имевшиеся у них продукты питания, не оставив хлеба даже для маленьких детей» [1, с. 147–148].

Следует упомянуть, что в основном в этих пересыльных пунктах находилось население из Рогачевского, Жлобинского, Паричского и Быховского районов. Были жители из Гомеля, Гомельской и Полесской областей, а также население других областей, ранее угнанные гитлеровцами из своих и обосновавшиеся в вышеназванных районах. В этих временных лагерях они находились от 7 до 15 дней.

9 марта 1944 года в городе Бобруйске состоялось совещание начальников штабов корпусов 9-й армии вермахта, службы безопасности (СД) с начальником штаба армии, генерал-лейтенантом Штедтке и начальником штаба тыла армии, полковником Вернером Боденштайном, на котором был составлен письменный приказ, который 12 марта 1944 года был представлен командованию группы армий «Центр».

Приказом за № 233/44 командующий армией генерал Гарпе распорядился о проведении акции 12 марта в 4.00 ч. утра. Ее целью было депортировать «больных, инвалидов, стариков и женщин с двумя и более детьми младше 10 лет, а также прочих нетрудоспособных лиц» на участке всего корпуса [2, с. 403].

Из «Отчета об эвакуации неработоспособного гражданского населения на вражескую сторону» штаба 9-й германской армии штабу группы армий «Центр» от 28.03.1944 №2685/44 выясняем, что доставка собранного мирного населения к лагерям осуществлялась пешком или на гужевом транспорте.

По данным архивных материалов, оккупантами было организовано девять сборных лагерей в следующих пунктах: в городе Жлобин (в районе железнодорожного вокзала), в городе Рогачеве, на станциях Красный Берег, Телуша, в деревне Симгоровичи, на станции Рудобелка, в районе деревни Микуль–Городок, на месте сожженной ранее деревни Порослище, в районе деревни Готок Октябрьского района Полесской области.

Также были созданы конечные лагеря в районе хутора Дертъ, в трех километрах северо-западнее Озаричей, и в районе Подосинник–Семеновичи, в которые сгонялось население, содержавшееся в выше перечисленных сборных и промежуточных лагерях.

План операции был тщательно подготовлен. 12 марта 1944 года в 4 часа, как и намечалось, дивизии приступили к отбору гражданского населения во всех районах. Команды учета в большинстве случаев под командованием полевой жандармерии, были разделены на группы, заблаговременно подготовлены участки для сбора населения, где дивизионные эскалопы дожидались команды приступить к отбору трудоспособных [2, с. 407]. Помогали им в этом деревенские старосты и переводчики.

Из рассказа бывшего узника Озаричского концлагеря Казакова Е.С.: «Начали сгонять людей к центру деревни, люди не знали, что их ждёт, но догадывались, что их могут сжечь, как сожгли тех, кто жил здесь раньше. Но вместо этого их начали куда-то уводить. Те, кто был болен тифом, должны были ехать в машине, остальные пешком».

Бывшая узница Андреева Н. К. рассказывала: «Человек 50 жандармов во главе с офицером, окружив село, выгнали всех жителей на улицу, заявляя, что это только на пять минут. Выгнав всех жителей на улицу, жандармы оцепили нас конвоем. Тут по указанию офицера нас всех стали разделять на три группы: одна группа – все трудоспособное население, вторая – женщины с детьми, инвалиды и старики, третья группа – больные» [2, с. 69].

Из протокола допроса Галкиной М. П.: «12 марта 1944 года в 5 часов утра к нам в квартиру прибыл жандарм из городской комендатуры и приказал, чтобы через час были у комендатуры города для эвакуации из города» [2, с. 76].

Из-за большого количества маленьких и грудных детей приходилось буквально битком набивать предназначенные для перевозки скота вагоны. В общей сложности на станцию Рудобелка было додано 9 грузовых по 40 вагонов для перевозки скота, в которых рассчитывали перевезти от 2600 до 2800 гражданских лиц. При дневных температурах около нуля «гражданские лица до двух суток провели в товарных вагонах с затянутыми колючей проволокой окнами» [2, с. 408]. Из протокола опроса Быковой Лидии Лаврентьевны, жительницы города Жлобина: «...Всех согнали к немецкой комендатуре на станцию Жлобин. Больных, которые не могли самостоятельно передвигаться, грузили в машины и везли к вагонам, остальных гнали пешком. Потом всех людей, без разбора, больных и здоровых, заталкивали до отказа в вагоны... Люди в вагонах лежали друг на друге, невозможно было пошевелиться, стоял сплошной стон и крик. Немцы закрыли дверь вагона и закрутили проволокой. В вагоне стояла невероятная вонь, трудно было дышать... Так мы ехали более 12 часов. Выгрузили нас на станции Рудобелка» [4, с. 26].

Всего же на станцию Рудобелка за 13 и 14 марта было перевезено 27 000 человек. После каждой выгрузки возле вокзала Рудобелки лежало много умерших: люди умерли от голода и холода в процессе транспортировки их на станцию Рудобелка. Всех доставленных поездами людей фашисты помещали в лагерь Рудобелка. Оставшиеся в живых (умерло в Рудобелке более 1000 человек), голодные и полураздетые должны были преодолеть пешком 35 километров до водворения их в концлагеря «Дертъ» или «Озаричи».

Из отчета командования 9-й армии высшему командованию группы армий «Центр» узнаем, что из Жлобина, Красного Берега и Телуши 12.03.44 отправлено 4 поезда, 13.03.44 – соответственно, 4 поезда, а 14.03.44 – 1 поезд [2, с. 59].

В общем, сам процесс транспортировки выглядел следующим образом. Людей доставляли пешком или на машинах на железнодорожные станции, где их загружали в товарные вагоны и по железной дороге через Бобруйск перевозили на станции Рудобелка, Рабор, Старушки, где выгоняли из вагонов.

Вследствие весенней распутицы, а также из-за невероятно огромного количества людей, превышающего первоначально запланированные цифры, отправлять их в лагеря от станций не представлялось возможным, поэтому решено было больных, которые не могли идти самостоятельно, отвозить на машинах, а тех, кто мог идти, и здоровых гнали колоннами под конвоем, состоявшим в основном из групп СС с собаками и полицаев. Тех, кто падал, отходил на обочину, отставал и просто останавливался, избивали или пристреливали. Дороги от пересыльных пунктов до лагерей были усыпаны трупами. Сколько погибло людей на этих путях в лагеря, установить до сих пор не представляется возможным. Освобожденная из лагеря Пекарская Л., например, сообщила: «В дороге немцы били нас, отстававших расстреливали. Вот идет женщина с тремя детьми. Один малыш упал, немцы стреляют в него. Когда же мать и двое ее детей в ужасе оборачиваются, солдаты–звери поочередно стреляют и в них. Мать поднимает истошный крик, и этот крик обрывается выстрелом в упор» [1, с. 156].

Таким образом, мучения людей начинались задолго до попадания в лагерь. Сам путь доставлял людям чудовищные страдания и пытку, которые не все смогли вынести. 16 марта 1944 года депортируемые были распределены на три конечных лагеря, где мирное население пробыло всего несколько дней (максимум 4 дня) в нечеловеческих условиях и за это время погибло более 9 тысяч человек. Освобождение пришло 18 марта и было проведено силами 65-ой армии первого Белорусского фронта генерала Батова.

Но возвращаясь к теме статьи, нужно констатировать исторический факт, и он заключается в том, что количество жертв на территории лагеря и так огромно, но до конца не выяснено, а о количестве погибших и зверски замученных еще по пути вообще невозможно подсчитать. И эти жертвы являются не меньшей трагедией лагеря чем его узники.

Литература

1 Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии. 194 –1944 / сост.: И. Белуга, Н. И. Каминский, А. Л. Манаенков. – Минск : Беларусь, 1965. – 464 с.

2 Расс, К. Человеческий материал. Немецкие солдаты на Восточном фронте / К. Расс. – Москва : Вече, 2013. – 496 с.

3 Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Гомельская область. Сборник архивных документов и материалов / сост.: А. Р. Дюков, В. Д. Селеменев [и др.]. – Минск : НАРБ; Москва : Фонд «Историческая память», 2021. – 576 с.

4 Озаричи – лагерь смерти. Документы и материалы / сост. М. И. Богдан [и др.]. – Москва : НАРБ, 1997. – 132 с.